

ОЧЕРКИ

АЛЕКСАНДРІЙСКАГО УѢЗДА ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе.)

МОГИЛЫ И КУРГАНЫ.

Рядовыя ¹⁾, Саввины, Долгая, Чумака, Красня, Свербина, Гречевка, Кудлашевка, Дідова, Полякова, Высокая, Рясная, Ивана, Захарина, Долгая, Березова, Близнецы текелевскіе, Мерзла, Базацка ²⁾, Маяковата ³⁾, Гордова ⁴⁾, Маяковата ⁵⁾, Остра, Салова, Близнецы бузыняга, Бабина, Раскопана, Царева, Близнецы васильевскіе, Жаркова, Переслина, Толста, Близнецы водянскіе, Сытаевска, Головокоска, Близнецы петровскіе, Остра, Чубата, Бекетова ⁶⁾, Близнецы радовичевы, Стереча ⁷⁾, Близнецы буцкаго, Остра, Разрыта, Съчева ⁸⁾, Невезина, Съчева ⁹⁾, Близнецы, Дубова, Вербова, Воробьева, Кривава ¹⁰⁾, Остра, Глиняна, Серебряна, Карабылова, Мнголина, Попова, Золотуха, Шаповалова, Скотувата, Громова ¹¹⁾, Чортова, Бурты, Сторожева, Владыки-

¹⁾ Находятся въ окрестностях селенія Елисаветградки. Можетъ быть, здѣсь находился временно лагерь русскаго воеводы и короннаго гетмана Юрія Язловецкаго, который въ 1571 году производилъ рекогносцировку отъ Меджибожа чрезъ верховья Ингула и Ингульца на Чигиринъ, Черкасы и Кіевъ, съ цѣлю открыть слѣды татарской орды.

^{2) 3) 4) и 5)} Курганы эти расположены при древней дорогѣ, проходившей изъ Бугогардовой паланки, находившейся при Бугѣ, ниже Ольвіополя, въ Запорожскую Сѣчь. Въ необозримой степи эти курганы служили тѣмъ же, чѣмъ маяки на морѣ.

^{6) 7) 8) и 9)} Курганы эти сдѣланы запорожцами. Замѣчательнѣе изъ нихъ Съчевой, находящійся при дорогѣ, идущей изъ селенія Петрова въ мѣстечко Анновку, принадлежащую Кучубею. Высокій, правильно круглой формы, онъ рельефно рисуется на горизонтѣ, среди ровной, обширной и безлѣсной степи. Курганъ—слово татарское, значитъ могильная насыпь (очер. новор. края. Терещенка).

¹⁰⁾ По народному преданію здѣсь зарѣзанъ олень (ходебщикъ, продававшій мелкіе товары, носимые имъ въ коробѣ).

¹¹⁾ Здѣсь убиты молніею отецъ съ сыномъ, а дочь оглушена; находится при дорогѣ, идущей изъ Куколовки въ Красную Камянку.

на *), Кладбища **), Близнецы Александрійскіе, Рядовые ***) , Городскіе и Ордынскіе.

Г О Р О Д И Щ А .

Въ простонародьи они извѣстны подъ именемъ «майдановъ», раскопанныхъ или роленныхъ могилъ, которыя составляютъ не что иное, какъ глубокія, круглыя ямы, обнесенныя по поверхности земляными валами, имѣющими въ окружности отъ 100 до 240 шаговъ, съ выходомъ, большею частію, на сѣверъ, защищеннымъ съ обѣихъ сторонъ параллельными валами, идущими или прямо, или дугообразно. Вокругъ нѣкоторыхъ городищъ замѣтны, кромѣ того, слѣды рововъ Городища расположены на высокихъ, открытыхъ мѣстахъ, на мысахъ и водораздѣлахъ. Всѣхъ ихъ въ уѣздѣ, сколько мнѣ извѣстно, 23.

И С Т О Р І Я .

Первыми историческими свѣдѣніями о здѣшнемъ краѣ мы обязаны безсмертному Геродоту, посѣтившему въ половинѣ V вѣка до Р. Хр. черноморскую колонію, которую населяли греки изъ Милета. Колонія эта находилась недалеко отъ слиянія Днѣпра и Буга и извѣстна была подъ названіемъ «Ольвія», а впоследствии «Борисоенисъ».

*) Эта могила находится на мысу, образуемомъ рр. Тясминомъ и Днѣпромъ. Отсюда открывается прекрасный видъ на Кіевскую и Полтавскую губерніи и на окрестности Новогеоргіевска. Этою панорамой любовался въ Бозѣ почившій преосвященный Гавріилъ, при обозрѣніи имъ херсонской епархіи.

**) Происхожденіемъ своимъ она обязана Половцамъ, кочевавшимъ здѣсь въ XII и XIII столѣтіяхъ. Лѣтъ 30 тому назадъ, въ этой могилѣ нашли человѣческія кости, которыя, судя по величинѣ, принадлежали какому нибудь половецкому богатырю. На верху видна большая впадина или яма, служившая, вѣроятно, основаніемъ стоявшей на ней каменной бабѣ. Съ могилы этой открывается красивый видъ на Александрію и ея долину.

***) За кладбищною могилою, по дорогѣ изъ Александріи въ Пантазіевку, находится много могилокъ, расположенныхъ по прямой линіи. Наннихъ ставились лагерныя палатки для того, чтобы дождевыя воды, сбѣгая по покатости, не затопляли ихъ. Вѣроятно, здѣсь стоялъ лагерь какой нибудь отрядъ изъ арміи Миниха, проходившій черезъ эту мѣстность въ 1737 и 1738 годахъ, для взятія Очакова и Тягина (Бендеръ).

Она вела обширную и богатую торговлю съ Скиѣами, обитавшими въ нашемъ краю.

При описаніи похода на Скиѣю персидскаго царя Дарія Гистаспа, Геродотъ составилъ исторію и географію этой страны. По его словамъ, слишкомъ за 1000 лѣтъ до Р. Хр.; Киммиріяне, *) тѣснимые въ Малой Азіи, переплываютъ понтъ авксинскій (негостепріимный, а въ послѣдствіи эвксинскій, а теперь Черное море) и занимаютъ Тавриду. Чувствуя себя здѣсь стѣсненными, они переходятъ и занимаютъ земли отъ Дона до Дуная.

За 606 лѣтъ до Р. Хр., Скиѣы (Сколоты, Саки), жившіе въ нынѣшнемъ Закавказьи и Туркестанскомъ краѣ, претерпѣвая нападенія со стороны Массагетовъ, выходятъ въ Европу и, встрѣтивъ здѣсь Киммиріянь, прогоняютъ ихъ и располагаются на ихъ земляхъ житьельствовать. По описанію Геродота, Скиѣя простиралась отъ Истраса (Дуная) до Танаиса (Дона); по ней протекають рѣчки: Тирасъ, Гипанисъ, Пантикапесъ, Гипакирисъ, Борисфенъ и Герросъ. По объясненію извѣстнаго нашего археолога Надеждина, Пантикапесъ есть нашъ Ингуль, а Гипакирисъ Ингулецъ. Слѣдовательно, въ нашемъ краѣ жили Скиѣы кочующіе, которые, по словамъ Геродота, обитали между Пантикапесомъ и Гипакирисомъ и отличались свирѣпымъ нравомъ. Для насъ важно описаніе Геродотомъ обычаевъ, существовавшихъ у Скиѣовъ при жертвоприношеніяхъ. Въ каждомъ селеніи, говоритъ Геродотъ, Скиѣы воздвигали храмъ Арю, богу войны, слѣдующимъ образомъ: хворостъ сваливали въ кучу, на верху которой насыпали четвероугольную площадку, одна сторона

*) Кимвры, Кельты. Нѣкоторые считаютъ ихъ и Таврами (оч. Новор. края.—Терещенко.) Думаютъ, что названіе Крымъ произошло отъ греческаго слова «*κρημίνος*» утесъ, крутизна, стремнина, что соотвѣтствуетъ гористому и утесистому мѣстоположенію Крыма. Другіе производятъ отъ татарскаго слова «Керимъ» великодушный (тамъ же).

которой дѣлалась покаяно; на верху площадки водружался старинный мечъ въ честь Арея, которому ежегодно приносили въ жертву лошадей и другихъ животныхъ, а также по одному человѣку отъ каждой сотни плѣнныхъ. Жестокость эта совершалась такъ: возливъ вино на головы назначенныхъ въ жертву людей, зарѣзываютъ ихъ потомъ надъ сосудомъ, въ который стекаетъ ихъ кровь; затѣмъ сосудъ этотъ относятъ на площадку, гдѣ человѣческой кровью обливаютъ мечъ; за симъ сходятъ внизъ и снимаютъ отъ труповъ правыя руки, которыя и забрасываютъ какъ можно подальше отъ жертвенника. Вотъ одна изъ причинъ происхожденія могилъ или кургановъ, во множествѣ находящихся въ здѣшнемъ уѣздѣ, особенно въ стениной его полосѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, именно тѣ, которыя неправильной формы, низкія и съ тучнымъ черноземомъ, произшедшимъ отъ сгніенія хвороста, составляютъ памятники скинскаго богослуженія. Что это предположеніе имѣетъ не воображаемое, а фактическое основаніе, доказательствомъ тому служатъ старинныя вещи, найденныя при раскопкахъ кургановъ. Такъ въ имѣніи Дмитренки Елисаветградскаго уѣзда въ распаханномъ курганѣ найдены: каменные серпы, сѣкиры и сосуды. Всѣ эти вещи, какъ утверждаютъ ученые, принадлежать Скивамъ, которые употребляли ихъ при жертвоприношеніяхъ людей и животныхъ. *) Такія вещи найдены недавно и въ Александрійскомъ уѣздѣ, какъ передавалъ мнѣ одинъ достовѣрный человѣкъ.

За 80 лѣтъ до Р. Хр. на Скиновъ напали Сарматы**),

*) Зап. Одес. Общ. истор. и древн. т. III. Кромѣ того, Скивы дѣлали камни надъ могилами жрецовъ, знаменитыхъ людей, вождей и царей (очерк. Новор. края. Терещенко).

**) Ихъ считаютъ предками Славянъ; но трудно согласиться съ та-

которыхъ главныя племена были: Язиги, Раксолане и Алане. Сарматы побѣдили Скиноовъ и заняли ихъ землю, которая еще долго называлась «Великая Скуфъ»; да и самые Скиноы еще долго продолжали жить, но уже въ видѣ разорваннаго, разбросаннаго и порабощеннаго племени.

Долго ли проживали здѣсь Сарматы, неизвѣстно. Но надобно предполагать, что недолго, потому что во время Митридата здѣсь находятъ Готѣовъ, которые своими переходами и переселеніями избороздили чуть ли не всю Европу ¹⁾).

Въ IV вѣкѣ по Европѣ промчался ужасный ураганъ: то были многочисленныя и страшныя толпы вышедшихъ изъ-подъ Альпійскихъ горъ Гунновъ (Хунновъ, а по китайски Гюнъ-гю). Разрушивъ Готѣское и другія царства, Гунны, послѣ смерти Аттилы, долго держались въ нашемъ краю подъ именемъ «Гунниваръ» ²⁾).

Въ концѣ VII вѣка исторія находитъ здѣсь Славянъ и Антовъ, о которыхъ византійскій историкъ Юрнандъ говоритъ, что Славяне, Анты и Венеты ³⁾ принадлежатъ одному племени и говорятъ однимъ языкомъ.

Во время основанія Руси, между рр. Ингуломъ и Дономъ жили Казары или Хазары (Хазахи).

Въ 914 и 915 годахъ по Р. Хр., Печенѣги (по лѣтописямъ: нѣмецкимъ—Пеценацы, византійскимъ—Пацигаакиты, а венгерскимъ Бессены, Бессы), вытѣсненные изъ за Волги Узами (Торками) и Мазаранами (Мадьярами), вторг-

кимъ мнѣиет, во первыхъ Геродотъ говоритъ, что Скиноы и Сарматы сродны между собою; а Скиноскіе нравы совсѣмъ не сходны съ древле-славянскими; во вторыхъ, нѣкоторыя слова Скиноскія, дошедшія до насъ, не имѣютъ ничего общаго съ языкомъ Венетовъ и Антовъ (очер. Новор. кр. Терещенко).

¹⁾ ²⁾ и ³⁾ Атл. географ. и историч.

лись въ кіевскую область и хотѣли было взять самый Кіевъ, но встрѣченные здѣсь войскомъ, удалились, занявъ земли отъ Днѣпра до Дуная; а Казаровъ, жившихъ по Ингулу и Ингульцу, оттѣснили къ Дону. Печенѣги долго кочевали въ здѣшнемъ краю и, по всей вѣроятности, имъ обязаны своимъ происхожденіемъ здѣшніе могилы или курганы, извѣстные подъ именемъ «близнецовъ», названныхъ такъ потому, что они по величинѣ и устройству одинаковы и стоятъ близко другъ возлѣ друга. *) По мнѣнію одного ученаго, одинъ такой курганъ насыпался для князя или хана, а другой для жреца; на нихъ ставились шатры или кибитки, а вокругъ шатровъ располагалась орда, которая, по данному знаку изъ ханской кибитки, поднималась или для военного похода, или для перемѣны пастбища, а по сигналу изъ другой становилась для жертвоприношенія.

По сосѣдству съ Печенѣгами и помежду ними, въ низовьяхъ Днѣпра жили Торки или Узы (Гоць, а по нѣкоторымъ лѣтописямъ Берендѣи). Ихъ именемъ «Узу» крымскіе татары называли Днѣпръ. Рѣки: Узу, Самара, Сура, Орель, Базавлукъ названы Узами въ память тѣхъ рѣкъ, на которыхъ они жили прежде. **) Печенѣги, Торки и Берендѣи, прозванные русскими лѣтописцами «Черными Клобуками, а у другихъ народовъ извѣстные подъ именемъ «Черкассовъ» ***), по всеѣмъ признакамъ, были одного про-

*) Но есть много и такихъ близнецовъ, которые по величинѣ не одинаковы и служили символомъ неравенства власти священнои и духовной.

**) Между Дономъ и Ураломъ, гдѣ кочевали Узы, находятся рѣки: Сура Самара, Бузулукъ, большая и малая Узень, Орель. Последнее названіе произошло, кажется, отъ Уралъ.

***) Замѣчательно, что русский народъ давно называетъ Черкесами (тоже что Черкасами) все кавказскія племена, различныя по языку и происхожденію, какъ то: Осетинъ, Дагестанцевъ, Кабардинцевъ, Лезгинъ, Грузинъ, Имеретинъ, Горійцевъ, Абхазцевъ, Шансуговъ и др.

исхожденія и принадлежали къ одному великому народу Туркомановъ, съ подраздѣленіемъ на разныя племена, имѣвшія свои названія, подобно тому, какъ Поляне, Древяне, Сѣверо ¹⁾, Радимичи и др., хотя и разныхъ названій, но составляли одно великое славянское племя. Въ 1080 году Ярославичи побѣдили полукочевыхъ Торковъ, присоединивъ ихъ къ княжествамъ частію Кіевскому, а частію Переяславскому.

Еще не успѣла Русь окончательно разсчитаться съ Печенѣгами, какъ на нее нагрянули новые враги «Половцы» (Команы, Саркаты ²⁾, которые подъ предводительствомъ Секало ³⁾ разбиваютъ Всеволода и опустошаютъ Переяславское княжество. ⁴⁾ Первое появленіе ихъ на Руси относится къ 1061 году. Между 1093 и 1097 годами, Половцы переносятъ свои кочевья за Днѣпръ, т. е., въ нашъ край и кочуютъ здѣсь до нашествія Монголовъ. Половцы

¹⁾ Аспарухъ, предводитель Болгаровъ Финско-татарскаго племени, напалъ на Сѣверо,—племя славянское, жившее въ нынѣшней Болгаріи. Сѣверо, какъ большее числомъ и выше культурою, поглотило въ себя своихъ побѣдителей, усвоивъ себя ихъ имя «Болгаръ» (Атл. этногр. географ. и ист.)

²⁾ Въ Туркестанскомъ краю живутъ теперь, между прочимъ, и Сарты; не потомки ли они древнихъ Саркатовъ?

³⁾ На рѣкѣ Ворсклѣ Кобыляккаго уѣзда находится большое мѣстечко «Соколка». Названіе это произошло, вѣроятно, отъ того, что здѣсь долго кочевалъ «Секало», а по русскому произношенію «Соколъ». Названіе «Кобыляки» образовалось изъ слова «Кобыняки». Последнимъ именемъ называются въ Кобылякскомъ уѣздѣ черныя свиты (плащи), съ видлогами (въ родѣ капошоновъ), которыя и теперь носятъ тамъ простолюдины. Эта одежда, равно какъ и высокія изъ чернаго смушка шапки, похожія издали на монашескіе клобуки, переняты древними Сѣверо, вѣрно, отъ народовъ, которыхъ наши лѣтописцы называли «черными клобуками». Замѣчательно, что археологъ Надеждинъ помѣщаетъ здѣсь, на югѣ Полтавской губерніи, и Меланхленовъ (черныя плащи, смурые кастаны) Геродота (зап. Од. Общ. ист. и др. т. III).

⁴⁾ Грабежъ и кровопролитіе Половцы считали забавою; кобылье молоко, сырое мясо, кровь животныхъ и падалъ были ихъ пищею; говорили однимъ языкомъ съ Печенѣгами (очер. Новор. кр. Терещенко).

раздѣлялись на самыя мелкія племена (роды), которыя назывались по своимъ вождамъ или родоначальникамъ. Сначала въ здѣшнемъ краю кочевала орда Боняка ¹⁾, который потомъ перешелъ за Днѣпръ, въ переяславское княжество, а на мѣсто его прикочевали сюда половецкіе ханы — Ватмозовичъ и Сантуза ²⁾. Въ 1168 году, между Днѣпромъ и Ингуломъ кочевали орды: Тоглія, Колдача, Кобага, Урусовича и Бегбарса ³⁾. Во время нашествія монгольскаго здѣсь жилъ ханъ Бѣгобагъ.

Половцы жили вежами ⁴⁾, которыя состояли изъ подвижныхъ шатровъ или кибитокъ. Каждая вежа заключала въ себѣ одну фамилію. Такихъ вежъ, вѣроятно, находилось по рѣчкѣ Бешкѣ немало, когда она встарину и называлась «Вежцею». Западныя и восточныя Половцы, для взаимныхъ сообщеній, имѣли на Днѣпрѣ переправу, которая въ то время называлась »Переволокъ», а впоследствии «Переволочна». У Половцевъ существовалъ обычай, который, по отношенію къ нашему краю, замѣчательнъ, именно: надъ умершими знатнаго происхожденія насыпали могилы, на которыхъ ставили человѣческія фигуры съ руками, державшимися возлѣ черева. Извѣстный Рубруквисъ ⁵⁾, ѣздившій въ столицу монголовъ черезъ половецкія земли, видѣлъ много такихъ фи-

¹⁾ Въ Кобыляцкомъ уѣздѣ есть и теперь мѣстечко «Боняковка». Нѣкоторые говорятъ, что здѣсь разбитъ Бонякъ; но вѣрнѣе, что здѣсь онъ кочевалъ.

²⁾ Въ это время при устьѣ Ингула жили какіе то Залозники или Гречники.

³⁾ Атл. географ. этнограф. и истор.

⁴⁾ Впрочемъ вежами назывались не одни подвижные шатры, но и укрупненныя твердыни (зап. Од. Общ. ист. т. I.).

⁵⁾ Зап. Од. Общ. истор и древн. т. II. По мнѣнію г. Терещенка, въ Половецкихъ насыпяхъ не клали вещей съ покойниками.

гуръ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ каменныхъ бабъ *). Такой обычай положилъ основаніе многимъ нашимъ курганамъ, гдѣ на вершинахъ нѣкоторыхъ и теперь попадаются углубленія или ямы, служившія каменнымъ бабамъ основаніемъ. Кроме этого, Половцы насыпали курганы для обозначенія каждой орды ея границъ.

Не смотря на свою многочисленность, храбрость и силу, Половцы, раздѣленные на мелкія племена, враждовавшія между собою, не могли устоять предъ систематическимъ напоромъ русскихъ князей, а потому вынуждены были, за недостаткомъ согласія и единодушія, покориться и подчиниться интересамъ бывшихъ своихъ данниковъ. Эта побѣда была тѣмъ славише, что результатомъ ея была побѣда прав-ственная, культурная. Половцы начали уже оставлять кочевую жизнь и обзаводиться домами. Какъ вдругъ налетѣлъ на Русь стремительный ураганъ во образѣ невѣдомыхъ до того времени страшныхъ татаръ, которые такъ поразили Половцевъ, **) что послѣдніе прибѣгли подъ защиту русскихъ. Татарскіе послы долго уговаривали русскихъ князей не вступать за Половцевъ, съ которыми они, вѣроятно, имѣли свои племенные расчеты. Но русскіе князья, вслѣдствіе родственныхъ связей съ половецкими ханами, не только не приняли совѣта татарскихъ пословъ, но, умертвивъ ихъ, рѣшились дать отпоръ незнакомымъ гостямъ. Результатъ калк-

*) Такую каменную бабу, слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ, видѣлъ я по дорогѣ, идущей изъ селенія Полтавки (Баштанки) въ Николаевъ. На Сакагани есть и теперь каменные бабы.

**) Монголы гнали за Половцами отъ Каспійскаго моря до Азовскаго, называя ихъ своими рабами и конюхами. Половцы бѣжали въ Кіевскую область. При Калкѣ Половцы первые показали тылъ, убивши Русскихъ и отнимая у нихъ коней и оружіе. Знатныхъ людей Монголы погребали съ пищею, остланнымъ конемъ, золотомъ и серебромъ; тѣлу и ставну умершаго сжигали (очер. Новор. кр. Терещенка).

ской битвы, какъ извѣстно, для русскихъ былъ несчастный: много русскихъ князей, богатырей и войска было перебито и взято въ плѣнь. Послѣ такого разгрома, татары также скоро ушли во свояси, какъ и пришли. Наступило зловѣщее затишье, подобное тому, какое бываетъ въ природѣ предъ страшною бурей, грозой и переворотомъ. Дѣйствительно, черезъ 15 лѣтъ, на Русь надвинулись съ востока грозныя тучи, которыя разразились нашествіемъ Монголовъ, по стремительности, разрушительности и продолжительности превзошедшихъ Гунновъ. Все на пути предано было ими огню и мечу; произошла всеобщая паника. Нынѣшнія Пелтавская губернія и Кіевоподолія обратились въ совершенную пустыню. Первыми пострадали Половцы, которыхъ одна часть ушла въ Венгрю, а другая въ Крымъ. Но и въ Крыму не посчастливилось ушедшимъ Половцамъ, которые томимые голодомъ, пожирали другъ друга. *) Южнорусскій народъ, уцѣлѣвшій отъ побоища, бѣжалъ въ страхъ и ужасъ на сѣверозападъ въ Подляхію, Червоную Русь, гдѣ долго скрывался тамъ въ неприступныхъ болотахъ и непроходимыхъ лѣсахъ.

На мѣсто Половцевъ, между рр. Бугомъ и Днѣпромъ, располагается орда Куремсы, темника (начальника 10 тыс. войска) Батыева. Въ 1266 году здѣсь кочевала орда Телебуга. Въ этомъ же году умеръ Беркій, который первый принялъ мусульманскую вѣру, начавшую быстро распространяться между татарами. Въ 1280 и 1290 годахъ здѣсь самовластно господствуетъ ханъ Ногай **).

Татары жили здѣсь улусами или таборами; прежде

*) Очерки Крыма, Маркова.

**) Атласъ географ. истор. и этногр.

всего они заняли тѣ самыя мѣста, на которыхъ кочевали ихъ предшественники Половцы: такъ какъ замѣчено, что вообще народъ охотиѣе и предпочтительнѣе поселяется на мѣстахъ жилыхъ, насиженныхъ, въ полной увѣренности найти тамъ, подобно прежнимъ жителямъ, все необходимое для жизни. Поэтому, надо предполагать, что татары жили по рр. Бешкѣ ¹⁾ и Ингульцу ²⁾. На балкѣ Мурзынскѣ обиталъ ихъ начальникъ (Мурза). Въ Верблюжьихъ байракахъ они держали въ жестокия зимы своихъ верблюдовъ. На Днѣпрѣ, недалеко отъ устьевъ Тясмина и Цыбульника, въ мѣстности, которая господствуетъ надъ Кіевскою и Полтавскою губерніею, былъ ихъ таборъ ³⁾, гдѣ была и татарская мечеть, которую видѣлъ еще Эрихъ Лоссота, вздвигнй въ 1594 году по Днѣпру въ запорожскій Кошъ. Ниже Таборища ⁴⁾, на Днѣпрѣ, была построена имъ крепостца, по-татарски «керменчикъ», откуда образовалось названіе «Кременчугъ». Въ Кіевѣ жилъ намѣстникъ хана, баскакъ, собиравшій главнымъ образомъ налоги, которые тяжкимъ бременемъ ложились на народъ.

Но вотъ, среди неприступныхъ болотъ и дремучихъ лѣсовъ, зарождается новое княжество, которому обстоятельства

^{1—2)} Въ Мошоринѣ возлѣ р. Бешки и въ Александриі, въ аптекарскомъ дворѣ, недавно найдены огромные горшки, величиною въ 40 ведерную бочку, сдѣланные изъ красной, отлично выжженной глины, съ двумя ярусами; въ нижній ярусъ вель узкій, спускавшійся какъ бы въ погребъ, ровъ. Эти горшки похожи на тѣ, которые видѣлъ и описалъ въ своихъ очеркахъ крымскихъ Марковъ; онъ говоритъ, что въ такихъ горшкахъ татары держали зерновой хлѣбъ, не подвергавшійся истребленію ни во время пожаровъ, ни во время нашествія неприятеля. Отсюда слѣдуетъ, что горшки, найденные въ Мошоринѣ и Александриі, принадлежать татарамъ, жившимъ здѣсь въ 1240 по 1361 годъ.

³ и ⁴⁾ Почтенный священникъ селенія Табурища передавалъ мнѣ, что онъ много здѣсь нашелъ древней монеты, которую передалъ извѣстному Чиркову, описывавшему берега Днѣпра. Не татарскія ли были эти монеты?

по началу очень благоприятствуют. Несчастное положение Московской Руси, слабость Галиции и Польши внушили отважному и предприимчивому князю Гедимину мысль о расширеніи предѣловъ своего княжества на счетъ своихъ сосѣдей. Русскіе города, желая избавиться отъ ненавистнаго монгольскаго ига, безъ сопротивленія покарались Гедимину, считая его къ тому же и потомкомъ св. Владиміра. Русскіе князья соединились было съ татарами съ цѣлю остановить движеніе воинственнаго князя, заставивъ его довольствоваться своими лѣсами, да болотами. Но, при рѣчкѣ Ирпени русско-татарское войско потерпѣло совершенное пораженіе отъ Гедимина, который взявъ Кіевъ въ 1321 году, изгналъ оттуда баскака. Впрочемъ, взятіемъ Кіева, задача оставалась все-таки еще необоначенною. Извѣстно, что Кіевскому княжеству когда то принадлежали всѣ мѣста, простиравшіяся до Чернаго моря. Въ силу этихъ преданій, преемники Гедимина рѣшились идти по слѣдамъ его и, во-что бы-то ни стало, овладѣть черноморскимъ берегомъ, гдѣ въ то время кочевали: Буглубанъ-султанъ, Качибей-кирь и Диментерь-султанъ. Завѣтную мысль основателя литовскаго княжества осуществилъ въ 1361 году Ольгердъ, который, разбивъ татаръ при Синихъ водахъ, гнался за ними за Днѣпръ *) до самаго Херсониса, который и былъ имъ ограбленъ и разоренъ. Храбрый и властолюбивый князь литовскій Витольдъ дѣйствовалъ въ томъ же духѣ, но съ большимъ благоразуміемъ и поли-

*) Дорога, по которой Ольгердъ преслѣдовалъ татаръ, долго называлась «королевскій шляхъ», начинавшійся отъ Синихъ водъ (р. Синюха) до устья Днѣпра. Этимъ шляхомъ пользовались въ послѣдствіи чумаки, ѣздившіе въ Крымъ за солью. Отдѣливъ отъ себя вѣтвь чрезъ Бекеневскій Бродъ (Давыдовъ Бродъ на р. Ингульцѣ), на Бериславъ шляхъ этотъ назывался Шпаковымъ и Брацлавскимъ.

тическимъ тактомъ. Какъ умный администраторъ, онъ хорошо понималъ, что такого края, какой находился между рр. Днѣпромъ и Днѣстромъ, края обширнаго, богатаго, но очень пустыннаго, нельзя удержать однимъ оружіемъ, а потому онъ рѣшилъ колонизировать завоеванную землю русскими поселенцами *), и для ослабленія тамъ непокорнаго элемента, переселялъ татаръ во глубину Литвы. Татарскіе князья, кочевавшіе между Днѣпромъ и Днѣстромъ, считались не болѣе какъ слугами Витольда. Такимъ образомъ Кіево-подолія и нашъ край были отняты у дикихъ полчищъ Ногай и присоединены къ литовско-русскимъ владѣніямъ. Заслуга литовскихъ князей неоцѣнима въ томъ, между прочимъ, отношеніи, что они дали возможность южнорусскому народу выдѣлится изъ себя передовыя, боевыя силы, изъ которыхъ образовалось потомъ казачество, долго игравшее первыя роли въ Кіево-подоліи, къ которой тяготѣлъ здѣшній край, и восточной украинѣ; за казаками, подъ ихъ, такъ сказать, прикрытіемъ, потянулись огромныя валки русскихъ переселенцевъ, которые скоро заселили оставленный Ногайцами край, гдѣ земледѣлецъ, обрабатывая землю, не выпускалъ изъ рукъ и оружія.

*) Литовскія колоніи, находившіяся на черноморскомъ берегу, были вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленныя мѣста, которыя были слѣдующія: при устьѣ Днѣстра Маяки, Качибей (Хаджибей, Одесса); здѣсь былъ даже и портъ, откуда Русь отправляла хлѣбъ въ Царьградъ, принадлежавшій тогда Византійскимъ Императорамъ (ист. соедин. Руси. Кулиша), при устьѣ Днѣпра (теперь Очаковъ и Станиславъ), при Бугѣ (де-Витовки, Богоявленскъ), при Дрѣпрѣ (теперь Бериславъ). Въ этомъ мѣстѣ была переправа, съ которой доходы дѣлились по полямъ между литовскимъ княземъ и крымскимъ ханомъ. Интересно знать, почему въ царствованіе Екатерины II. Кизикермень переименованъ въ Бериславъ? Не потому ли, что здѣсь дѣйствительно во время Витольда былъ городокъ «Бериславъ» названный такъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ названъ, построенный св. Владиміромъ на р. Альтѣ городъ «Переяславомъ». Впослѣдствіи, когда русскіе опять потеряли черноморскія владѣнія, въ Подо-

Что же это за казаки? Откуда они взялись? Кто основатель воинственное, храброе и безстрашное казацкое сословие? На эти вопросы история не дала еще последнего слова своего, а следовательно оставила вопрос о казаках до поры до времени открытым. До того же времени, пока по известному вопросу решение науки не вошло, говоря судебным языком, в законную силу, дозволяется каждому высказывать свои мнения и проводить свои взгляды, в видах, конечно, всестороннего обсуждения данного предмета, который, пройдя сквозь разные, так сказать, очистительные снаряды, выясняется и становится таким образом ближе к истины. Руководствуясь такими правилами, я позволяю себе высказать свое мнение, относительно происхождения и образования казаков.

В наших летописях в первый раз упоминается о казаках рязанских в княжение Василия Темного; потом на страницах летописей являются казаки татары: азовские, бѣлгородские, ордынские, казаки оргузи. *) Говорили построены городъ, который, в воспоминаніе Днѣпровскаго Берислава, названъ по польски «Брацлавъ». Чтобы показать, какъ энергично дѣйствовалъ Витольдъ въ дѣлѣ закрѣпленія завоеваннаго края, приведемъ слова очевидца, посланника королей французскаго и англійскаго де-Леннуа, ѣздившаго въ 1421 году чрезъ южную степь въ Крымъ и Царьградъ; вотъ его слова: «въ Бѣлградѣ (Аккерманѣ) жили Генуэзцы, Валахи и Армяне; при мнѣ прибылъ сюда губернаторъ Подоліи Гельдинггольдъ, чтобы, по повелѣнію Витольда, на одномъ изъ береговъ р. Тираса (Днѣпра) соорудить новый замокъ, который и построенъ былъ въ одинъ мѣсяцъ въ пустынномъ мѣстѣ гдѣ нѣтъ ни лѣсу, ни камня; но онъ привезъ съ собою 12 тыс. рабочихъ и 4 тыс. повозокъ, нагруженныхъ камнемъ». Переправившись чрезъ Днѣстръ, де-Леннуа нашелъ большое татарское селеніе, принадлежавшее татарскому князю, слугѣ Витольда. Татары, не имѣя домовъ, жили на голой землѣ. Князь подарилъ де-Леннуа много осетровъ и кирпича (топлива) для варенія рыбы. Чрезъ днѣпровскій лиманъ перевозили его татары въ челнокахъ, выдолбленныхъ изъ толстаго дерева. (Зап. Од. Общ. ист. и дрени. т. III).

*) Они считались въ гарнизонѣ Кафы, когда она была во власти Генуэзцевъ (очерки Крыма. Маркова).

о казакахъ, лѣтописи умалчиваютъ и ничего не сообщаютъ объ ихъ происхожденіи. Въ настоящее время, относительно даже самаго слова «казакъ», мнѣнія ученыхъ еще не приведены къ одному знаменателю. Большинство ученыхъ того мнѣнія, что слово «казакъ» не русское, а азійское. При разсмотрѣніи вопроса о казакахъ необходимо знать ихъ собственное мнѣніе о себѣ. Что же они говорятъ о своемъ происхожденіи? То, что они происходятъ отъ Казарь. По моему мнѣнію, въ этомъ сказаніи заключается не малая доля исторической правды. Казари или Хозахи долго владѣли славянскими племенами. Олегъ началъ и Печенѣги, Половцы и Владиміровичи довершили ихъ пораженіе. Но, лишившись своей самостоятельности, летучіе ихъ отряды долго наводили страхъ на славянскія и татарскія племена, жившія по окраинамъ Руси. Ихъ неустранимость, ловкость, наѣздничество и безшабашность въ набѣгахъ, единственно изъ корыстныхъ видовъ, вошли въ пословицу у татаръ, которые стали потомъ называть всякаго удальца и сорвиголову — Казаромъ, Хазахомъ, казакомъ *). Такимъ образомъ собственное имя храбраго, воинственнаго народа «Казарь, Хазахъ» обратилось въ нарицательное. Желая похвалить какого нибудь удальца, тогда говорили: это такой безстрашный наѣздникъ какъ «Казарь», «это настоящій казарь, хазахъ, казакъ». Такое явленіе, какъ превращеніе собственныхъ именъ въ нарицательныя, совершается на нашихъ глазахъ и теперь; такъ наприм.: придверниковъ въ большихъ домахъ называютъ

*) Хазахъ, трудно выговариваемо русскимъ, легко могло въ устахъ его превратиться въ «казакъ», а какъ южноруссы вмѣсто а выговариваютъ о, то такимъ образомъ и произошло слово «козакъ». Кайсакъ есть, втроемъ, испорченное слово «казара, казака». Киргизъ-кайсаки называются киргизы, занимающіеся грабежемъ въ отличіе отъ Киргизовъ земледѣльцевъ.

швейцарамъ, машинистовъ—нѣмцамъ, плутовъ—цыганами. Остатки Казарь *) приняты были на службу Владиміромъ Мономахомъ, который, быть можетъ, съ помощію ихъ и довель Пеловцевъ до того, что во все его княженіе они не смѣли и пикнуть. Кромѣ Казарь, въ дружинахъ русскихъ князей были Торки и Беренды, которыхъ лѣтописцы наши, какъ извѣстно, называли «Черными Ылобуками», а сосѣдніе народы «Черкасами. Потерявъ свою самостоятельность, Черные Ылобуки или Черкасы съ радостію служили у русскихъ князей на военномъ поприщѣ, какъ любимомъ и природномъ занятіи ихъ**). Въ военномъ искусствѣ они ничуть не уступали Казарамъ, съ которыми у нихъ было много общаго и въ наружномъ видѣ, и вооруженіи, и въ обычаяхъ. Вслѣдствіе этого въ народѣ сложилось мнѣніе, что и Черкасы такіе же молодцы, какъ и Казары. Съ теченіемъ времени и русскіе начали называть Черныхъ Ылобуковъ, по примѣру сосѣднихъ народовъ, Черкасами, безъ которыхъ русскимъ князьямъ трудно было преодолѣть лихихъ Половцевъ: такъ какъ на сторонѣ послѣднихъ было превосходство кавалеріи. Но, когда въ рядахъ русскихъ войскъ появились Казары и Черкасы, тогда оборотъ военныхъ дѣлъ круто поворотилъ въ пользу русскихъ. Вслѣдствіе этого русскіе князья порѣшили: въ видахъ обезпеченія границъ отъ вторженій Половцевъ, зачатыхъ, племенныхъ враговъ ихъ Черкасовъ, поселить и раздать симъ послѣднимъ земли, лежація рр. Тямимъ и Росью, на которой находились впоследствии Черкасскіе города: Торческъ, Дверень и пр ***). Такая администра-

*) Энциклопед. лексиконъ «Владиміръ Мономахъ».

***) Впрочемъ много Турковъ служило у князей и не на военномъ поприщѣ; какъ напр. въ качествѣ конюховъ, поваровъ и проч.

****) Атл. геогр. истор. и этногр.

тивная мѣра дала отличные результаты, обративъ наемниковъ, каковыми были по началу Черкассы, въ вѣрныхъ слугъ, защищавшихъ уже и свои собственные интересы противъ общихъ враговъ Половцевъ, которые, какъ мы видѣли, вынуждены были смириться предъ русскими.

По усмиреніи Половцевъ, Черкассы все-таки не оставались безъ дѣла. Извѣстно изъ исторіи, что кочевой народъ не скоро и не съ разу переходитъ къ осѣдлой жизни. Надобно пройти черезъ переходное состояніе нѣсколькимъ генерациямъ, чтобы затѣмъ очутиться на нормальной почвѣ. Въ силу такого физиологическаго закона, и Черкассы не могли тотчасъ взяться за мирныя занятія, свойственныя осѣдлой жизни, когда у нихъ еще существовала сильная охота по-работать на конѣ съ берендѣйкою и ногайкою, арканомъ и пикой *). Да и какъ было Черкассамъ оставлять свои любимыя занятія, свое природное ремесло, когда на него былъ еще большой запросъ какъ со стороны изгоевъ, которые оружіемъ добывали себѣ удѣлы, такъ и со стороны авантюристовъ, въ числѣ которыхъ особенно отличался Іоаннъ Берладникъ. Подобный порядокъ дѣлъ существовалъ до нашего времени Монголовъ. Во время лихолѣтья, когда всѣ бѣжали безъ оглядки на западъ и сѣверозападъ, вынуждены были укрыться туда отъ срашней грозы и Черкассы, оставивъ пустыми берега Днѣпра и Роси. Впрочемъ запустѣніе это продолжалось очень недолго. Вся Киевоподолія занята была вскорѣ ногайскими ордами **), которыя, послѣ побѣды, одер-

*) Въ войскѣ Тамерлана было особенное отборное войско, вооруженное пиками съ флагерами и называвшееся «суланами» (молодцами). Рус. Вѣс. 1876 г.

**) Доказательствомъ служатъ татарскія названія нѣкоторыхъ рѣчекъ Киевоподолія, именно: Саврань, Ирпень, Ташлыкъ, Ирлейць и проч. (ист. воз. Руси—Кулиша, т. I).

жанной на р. Ирпени Гедиминомъ въ 1321 году, должны были подвинуться подальше на югъ, а Киевоподолію отдать побѣдителя. Опустѣвшія и перешедшія во власть Литвы берега Днѣпра между устьями Тясмина и Роси, вновь были заняты, но уже не татарскими полчищами, а русскими, извѣстными подъ именемъ «Бродниковъ».

Бродники были русскіе бѣглецы изъ холоповъ, кабальныхъ, разорившихся крестьянъ, преступниковъ и искателей разныхъ приключеній. Сначала Бродники жили между Дономъ и Волгою *). Во время калкской битвы Бродники жили уже при Азовскомъ морѣ, гдѣ ихъ видѣлъ въ 1354 году извѣстный Рубруквичъ, вѣздившій въ орду къ хану Менгу. Онъ говоритъ, что между Бродниками было много русскихъ **). Это значить, что Бродники составляли смѣсь русскихъ и восточныхъ племенъ. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ татарскими и ногайскими ордами, Бродники вынуждены были, для сохраненія своей вѣры, народности и свободы, предпринять обратное движеніе на родину и занять приднѣпровскія мѣста, между устьями Роси и Тясмина, отнятыя Гедиминомъ у Ногайцевъ. Эти мѣста, богатая лѣсами, лугами и черноземомъ, защищены были со всѣхъ сторонъ природою: съ сѣверозапада тянулись сплошные лѣса, извѣстные подъ именемъ «Черкасскихъ», съ востока шелъ Днѣпръ съ своими притоками, озерами и болотами, а югъ защищался широкою, болотистою долиною Тясмина. Здѣсь то основались Бродники, какъ можно предполагать, въ половинѣ XIV вѣка.

Между тѣмъ, въ Червоной Руси, въ Подляхін сконилось много народа, прятавшагося туда отъ татарскаго ига; тамъ

*) Атласъ Истор. этногр. и географ.

**) Очерки Крыма. Маркова.

были, какъ надо полагать, и Черкассы. По минованіи грозы и по изгнаніи изъ Киевоподоліи Ногайцевъ, естественно явилось у народа, скученнаго на небольшомъ пространствѣ, желаніе выйти на просторъ. Желаніе это особенно проявлялось у Черкассовъ, привыкшихъ къ боевой жизни и занятіямъ, свойственнымъ кочевому племени. По этому, какъ только представилась возможность, Черкассы сейчасъ-же предприняли обратное движеніе на югозападъ, въ приднѣпровскія мѣста, гдѣ обитали ихъ дѣды. Но тутъ застали они Бродниковъ. Естественно рождался вопросъ: кому владѣть приднѣпровскимъ, очень выгоднымъ, мѣстомъ? Не имѣя подъ рукою никакихъ источниковъ, трудно отвѣчать, какимъ путемъ разрѣшился этотъ международный вопросъ. Надо полагать, что этотъ вопросъ разрѣшился оружіемъ: такъ какъ въ то время подобныя дѣла рѣшались только указаннымъ способомъ. Теперь предстоитъ рѣшить вопросъ: кто одержалъ верхъ? Исторія представляетъ намъ изъ жизни народовъ слѣдующій физиологическій законъ: если два народа сталкиваются между собою враждебно, то первые успѣхи въ борьбѣ принадлежать грубой, матеріальной силѣ, затѣмъ послѣдующіе и окончательные успѣхи получаютъ силы нравственныя, или яснѣе сказать: народъ грубый, обладающій одною только физическою силою, одержавъ временный успѣхъ, уступаетъ и исчезаетъ потомъ въ массѣ народа нравственнаго, культурнаго, оставивъ сему послѣднему только свое имя, какъ это случилось съ Французами, Болгарами, Итальянцами, Русскими, приходившими въ столкновеніе съ разными инородцами. На основаніи этой аналогіи, можно съ вѣроятностью полагать, что въ началѣ борьбы Черкассы одержали верхъ, но затѣмъ окончательная побѣда осталась за Бродниками,

на сторонѣ которыхъ была христіанская вѣра, культура и за которыми осталось имя первыхъ, временныхъ побѣдителей, т. е. Черкасовъ. По образу жизни, вооруженію, наѣздничеству и отвагѣ, народъ называлъ ихъ «казаками», а въ отличіе отъ другихъ казаковъ, какъ то: ордынскихъ, бѣлгородскихъ, азовскихъ, называлъ «Черкасскими»; впоследствии польское правительство именовало ихъ «Днѣпровскими». Сліяніе это произошло, какъ можно предполагать, въ концѣ XIV вѣка. Что Черкасскіе казаки составляли смѣсь восточныхъ народовъ и бѣглецовъ русскихъ, это можно видѣть изъ слѣдующихъ доказательствъ:

1) Казаки Черкасскіе (Днѣпровскіе, а потомъ малороссійскіе, Слободскіе или Украинскіе) во всё время польскаго и русскаго владычества и при всѣхъ обстоятельствахъ пользовались лично свободою и привилегированнымъ положеніемъ: потому что казэковъ не завоевали, а они сами утвердились на извѣстной территоріи и составили свое общество, защищавшееся оружіемъ.

2) Казацкое вооруженіе, какъ то: пика и сабля заимствованы у восточныхъ народовъ.

3) Конская збруя: сѣдло, ногойка и арканъ взяты оттуда же.

4) Казацкая одежда, именно: кунтушь съ широкими рукавами, поясъ съ металлическими пуговицами, широкіе шаравары синяго цвѣта, шапки высокія (изъ чернаго или сѣраго смушка, сафьяновые сапоги—усвоено отъ восточныхъ народовъ.

5) Военная тактика перенята казаками тоже у восточныхъ народовъ.

6) Ношеніе казаками большихъ усовъ, бритье бороды, бакенбардовъ и головы заимствованы у тѣхъ же народовъ.

7) Казаки (малороссійскіе, потомки Черкасскихъ) еще и въ настоящее время рѣзко отличаются отъ крестьянъ своею физиономіею, которая напоминаетъ восточный типъ, живостью, смышленностью и интеллектуальностью. *)

Въ началѣ своего слиянія Черкасскіе казаки по внешнему виду, образу жизни и военной тактикѣ, были тѣже татары, но только съ русскою душою и съ русскою вѣрою. Поэтому нельзя вполне довѣряться польскому историку Сарницкому, который говоритъ, что вѣра у казаковъ магометанская. **) Говоря такимъ образомъ о казакахъ, польскій историкъ или судилъ по наружности, не выискувъ въ дѣло, или же смотрѣлъ на православныхъ казаковъ съ точки зрѣнія католической, съ которой всѣ некаатолики кажутся схизматиками, близко подходящими къ нехристіанамъ.

Въ то время, когда въ придибировскихъ мѣстахъ окончательно осѣлись Черкасскіе казаки, въ глубинѣ Литвы и Польши происходили такія экономическія явленія, которыя очень благоприятствовали какъ умноженію качества, такъ и быстрому заселенію и восточной украины.

Съ пріобрѣтеніемъ Данцыга, Польшѣ открылся свободный доступъ къ морю; тотчасъ же явился заграничный спросъ на разныя произведенія богатаго, еще не початаго, литовскорусскаго и польскаго края. На запросъ незамедленно отвѣтнулись и предложеніе, за которое особенно ухватились, какъ за якорь спасенія, польскіе магнаты, имѣвшіе

*) Опис. Полт. губ. Аренданко. Теперь слово «казакъ» имѣетъ два значенія: собственное, какъ званіе военнаго челоуѣка, и переносное, какъ распорочнаго, смѣлаго слуги и ловкаго и сильнаго молодца (холостяка).

*) Ист. воссоединенія Руси, т. 1. Кудаша.

въ виду множество свободныхъ рукъ, образовавшихся отъ сгущеннаго, скученнаго населенія, умершаго отъ татарскаго погрома. Поэтому польскіе магнаты съ лихорадочною дѣятельностію принялись за увеличеніе доходности своихъ имѣній. Чтобы достигнуть этихъ *ria desideria*, у нихъ были подъ рукою средства самыя простыя; стоило только потѣснить низшій людъ и дѣло, какъ говорится, было въ шляпѣ. И вотъ магнаты, чтобы пріобрѣсти побольше земли, да удешевить стоимость выработки сырыхъ произведеній, шедшихъ за границу, начали скуповывать у мелкитъ пановъ земли, мелкую шляхту, по праву сильнаго, обезземеливать, чиншевыхъ крестьянъ переводить на панщину съ запрещеніемъ рабочему люду ходить во время жнивъ на заработки за границу и въ польскіе города и съ лишеніемъ права свободного перехода отъ одного владѣльца къ другому. Результатъ такой экономической тактики былъ тотъ, что имѣнія магнатовъ увеличились до гомерическихъ размѣровъ, а имѣнія низшаго класса дошли до микроэкономическаго объема *). Что же оставалось дѣлать притѣсенному, обдѣвшему и разорившемуся простому народу, чтобы освободиться отъ панской неволи и улучшить свой матеріальный бытъ? Оставалось одно средство, считавшееся въ то время радикальнымъ, именно: бѣжать, какъ бѣжали оттуда казаки, т. е., остатки Торковъ, Печенѣговъ и Берендѣевъ, укрывавшихся тамъ отъ татарской паники. Но куда бѣжать? Народная молва лучше всякаго корреспондента и скорѣе телеграфа распространила извѣстія, что въ скрытныхъ, недоступныхъ для панскаго ока, мѣстахъ, мѣстахъ богатыхъ и плодородныхъ живутъ казаки, родные братья по вѣрѣ и по происхожденію, кото-

*) Ист. возсоед. Руса, т. 1. Кулиша.

рые съ охотою принимаютъ всякаго прашельца съ условіемъ — содержать православную вѣру и повиноваться казацкимъ правиламъ. И вотъ, сюда, въ приднѣпровскія мѣста, начали сбѣгаться безземельные шляхтичи, разорившіеся крестьяне и даже преступники изъ Галиціи, Подляхій, Волиніи, Покутія и Бессарабіи. Населеніе быстро умножалось, слободы росли, какъ грибы; казачество заняло земли и въ восточной украинѣ (нын. Полтавской губ.). Чувство самосохраненія потребовало устройства такого мѣста, которое бы служило убѣжищемъ отъ нападенія врага и вмѣстѣ сборнымъ пунктомъ, гдѣ бы могли сосредоточиваться боевыя силы. Вслѣдствіе такого обстоятельства, основывается на Днѣпрѣ, ниже Черкасскихъ лѣсовъ, городъ «Черкасы», названный такъ потому, что сдѣлался онъ административнымъ и военнымъ центромъ черкасской земли или черкасскихъ казаковъ, точно такъ, какъ главный городъ волжскихъ Болгаръ наименованъ былъ городъ «Болгаръ» на Волгѣ, или главный центръ управленія славяносербскими поселеніями въ Екатеринославской губерніи названъ «Славяносербскъ».

Въ началѣ своего образованія Черкасскіе казаки пользовались полною автономіею. Литовскіе князья, колонизируя завоеванный южнорусскій край, смотрѣли на черкасскихъ казаковъ, какъ на отличныхъ колонистовъ, умѣющихъ отстаивать свои интересы, а вмѣстѣ съ этимъ и интересы правительственные, видѣли въ нихъ отличное противудіе отъ татарскихъ возмущеній и вторженій, а потому, развивая русскія народныя силы, литовскіе князья давали просторъ и казацкимъ боевымъ элементамъ, оставляя имъ ихъ status quo.

Главные отрасли хозяйства у казаковъ были: коневод-

отво, скотоводство и пчеловодство; земледѣіемъ казаки занимались на столько, на сколько нужно было имъ для собственнаго потребленія. На зиму оставалось много свободныхъ рукъ; и вотъ составляются вооруженныя ватаги, которыя и отправляются на низъ, за пороги, для ловли рыбы и звѣрья; товаръ этотъ привозился потомъ въ Кіевъ, гдѣ и распродавался. Въ отношеніи сосѣдей-татаръ, казаки по началу держались оборонительнаго положенія. Замѣчательно, что въ это время, время образованія и развитія казачества, и татары слѣдовали, относительно казаковъ, той же политикѣ, потому ли, что были слабы и находились подъ вліяніемъ страха, нанесеннаго литовскими князьями или вслѣдствіе той психической потребности, которая проявляется какъ въ частности у каждаго челоѣка, такъ вообще и въ народѣ, особенно восточнаго происхожденія, именно: послѣ громаднхъ завоеваній, сильныхъ напряженій и чрезвычайныхъ потрясеній наступаетъ періодъ покоя, отдохновенія и мирнаго труда. Впрочемъ были стычки между черкасами и татарами; но эти стычки не имѣли характера войны, а служили единственнымъ средствомъ защиты стадъ, пастбищъ, звѣриныхъ и рыбныхъ ловель.

Въ княженіе Ольгерда и Витольда Черкасскіе казаки, какъ сказано прежде, пользовались полною автономіею. Не то произошло, когда Литва перешла въ вѣдѣніе Рѣчи Посполитой, которая, забирая въ ежевыя рукавицы простой народъ, особенно русскій, вздумала наложить свою нелегкую руку и на права Черкасскихъ казаковъ, учредивъ надъ ними правительственный контроль въ видѣ «Королевскихъ Старостъ». Вольнымъ казакамъ не понравился этотъ надзоръ и, чтобы отдѣлаться отъ него, многіе рѣшились оста-

вить берега Днѣпра, Роси и Сулы и отправиться на житье въ знакомыя мѣста по свѣжему преданію, къ устью тихаго Дона, откуда Витольдъ переселилъ Монголовъ въ глубь Литвы *). Здѣсь отдѣлившіеся Черкасскіе казаки построили городъ «Черкаскъ», назвавъ его такъ въ воспоминаніе тѣхъ Черкассъ, изъ которыхъ вышли. Къ нимъ потомъ присоединялись изъ разныхъ великороссійскихъ областей бѣглецы, которые селились по верхнему и среднему теченію Дона. Такъ произошло основаніе и образованіе Донскихъ казаковъ **). Событіе это произошло, какъ можно гадать, въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка.

Послѣ покоя и отдохновенія, татары почувствовали въ себѣ жажду къ грабежу, разбою и войнѣ; къ этому кроваваго жадному чувству присоединилось еще и мщеніе за тѣ пораженія, которыя они понесли отъ литовскихъ князей. И вотъ съ 1416 года татары открываютъ противъ Рѣчи Посполитой свои опустошительныя набѣги, которые всегда оканчивались сожженіемъ городовъ и селъ, лежавшихъ на пути, избіеніемъ старыхъ и младенцевъ, уводомъ въ плѣнъ мужчинъ и женщинъ и разграбленіемъ драгоценностей ***).

*) Энциклопедич. Лексиконъ: Витольдъ.

*) Донскіе казаки, по преданіямъ и свойствамъ своимъ издавна раздѣляютъ себя на низовыхъ и верховыхъ. Низовые казаки, древнѣйшіе поселенцы Дона, по большей части брюнеты, черноглазые и черноволосые, отъ приѣзда къ нимъ крови горцевъ. Они ловки, проворны; въ нихъ болѣе сохранился казачій духъ, какъ то: удалство, отвага, воинственность, любовь къ походамъ, наѣздничеству, стрѣльбѣ и охотѣ. Верховые казаки, какъ позднѣйшіе переселенцы изъ Великороссіи, сохранили въ себѣ и типъ и характеръ великоросса. Они, бол. частью, русые, сѣроглазые, неспортивны, медленно развиваются, но потомъ крѣпчаютъ и достигаютъ глубокой старости. Семейные обычаи и культура у нихъ тѣже, что и у достаточныхъ великороссовъ. Верховый казакъ болѣе хорошій домохозяинъ и семьянинъ, чѣмъ воинъ. (Учебн. книга географіи; Рос. имп. курсъ гимназ. Лебедева)

*) Въ набѣгъ 1575 года татары увели плѣнниковъ до 35 т.; лошадей

Такой крутой поворотъ въ политикѣ крымскихъ татаръ исполнилъ всю польшу и поставилъ на ноги и Черкасскихъ казаковъ, которые, вслѣдствіе своего географическаго положенія, первые должны были выдерживать натиски и удары своихъ сосѣдей; а потому оставивъ оборонительную тактику, Черкасскіе казаки перешли въ наступательное движеніе, для совершенія котораго у нихъ были всѣ данныя; одного только не доставало имъ, именно: боевыхъ начальниковъ, которые бы казацкимъ силамъ могли дать надлежащее направленіе, правильное объединеніе и истинный смыслъ. Сирось породилъ предложеніе. Въ это время въ Польскомъ краю процвѣтала заграничная торговля, изъ которой наибольше извлекали выгоды магнаты, прибравшіе къ своимъ рукамъ огромныя пространства земли. Заимствуя изъ за границы предметы роскоши, многіе паны, волею неволею, заимствовали оттуда и западное просвѣщеніе. Обладаніе богатствомъ давало многимъ средства, кромѣ того, путешествовать за границу и изучать тамъ науки, которыя въ то время реализировались большею частью въ пользу военного искусства и политики. И вотъ многіе изъ такихъ господъ, возвращаясь домой, естественно желали поставить свои теоретическія познанія на практическую почву. Одни служили въ коронныхъ войскахъ, а другіе, особенно изъ южнорусскихъ пановъ православнаго исповѣданія, искали практики, чести и славы въ рядахъ Черкасскихъ казаковъ, которые представляли собою богатый боевой матеріалъ, имѣвшій всѣ шансы на удачную борьбу съ невѣрными. Такимъ образомъ, благодаря

взято 40 т. скота до полумилліона, а овецъ безъсчету. Въ числѣ плѣнниковъ было много шляхты; между прочими захвачена въ плѣнъ жена князя Богдана Рожинскаго, гетмана низовыхъ казаковъ, а мать убита (ист. соедн. Руси, Булига, т. 1.)

сложившимся обстоятельствамъ, Черкасскіе казаки, для борьбы съ свирѣпыми татарами, приобрѣли себѣ отличныхъ начальниковъ изъ образованныхъ пановъ православнаго исповѣданія, которые, кромѣ того, были и учителями практической казацкой боевой школы. Хорошіе военные начальники у Черкасскихъ казаковъ были и изъ королевскихъ старостъ, имѣвшихъ свою резиденцію въ Черкассахъ и принадлежавшихъ къ классу образованныхъ южнорусскихъ пановъ православнаго исповѣданія. Изучивъ на мѣстѣ качества какъ подчиненныхъ себѣ казаковъ, такъ и заклятыхъ враговъ, сосѣдей татаръ, королевскіе старосты, повинаясь голосу народа и своему призванію и подчиняясь неотразимой силѣ обстоятельствъ, не только не сдерживали воинственнаго пыла казаковъ, какъ этого требовала ихъ официальная обязанность, но еще сами подливали масло, сами раздували воинское пламя, горѣвшее въ казацкихъ сердцахъ: потому что имъ съ театра дѣйствій видише и вѣрише представлялась та опасность, какая угрожала южной Руси отъ татаръ, которыхъ набѣги, со времени Менгли-Гирея и искорененія Крыма турками, приняли хроническій характеръ и сдѣлались еще страшнѣе, еще гибельнѣе, такъ какъ турки привили къ нимъ свой фанатизмъ, обрекавшій Гаура на смерть. Вся Украина поднялась на ноги. Старосты королевскихъ имуществъ, старосты панскихъ имѣній, старосты пограничья набирали служебниковъ, которыхъ вооружали на казацкій ладъ. Тогда въ Украинѣ каждый житель, даже простой пахарь вооружался и оказывался. Такимъ образомъ въ Украинѣ появилось, кромѣ казаковъ, и другое войско: королевскіе и панскіе служебники и пограничники, которые

относились къ казакамъ какъ нынѣшнія мѣстныя команды и гарнизоны къ полевымъ войскамъ.

Что же дѣлала Рѣчь Посполитая, получая постоянно скорбныя донесенія о страшныхъ разореніяхъ, производимыхъ въ южной Руси татарами съ вѣдома и подстрекательства, а иногда и съ помощію турковъ? Устрашенная побѣдами турковъ и ихъ завоеваніями въ Европѣ, она не думала платить имъ тою же монетою, а рѣшилась отдѣлаться отъ неистовства татаръ карачемъ *). Вслѣдствіе такихъ политическихъ комбинацій происходили слѣдующія явленія: Плата исправно харачъ, Рѣчь Посполитая считала этотъ подвигъ отличною гарантіею отъ татарскаго разоренья. Между тѣмъ, крымскій ханъ, получая также исправно хорачъ въ 15 т. золотыхъ, и не думалъ объ исполненіи трактата, а пользовался всякимъ мелочнымъ случаемъ, чтобы спустить на Русь краснаго пѣтуха. Рѣчь Посполитая жаловалась Султану, что крымскій ханъ, вопреки условію, нарушаетъ миръ. Султанъ распекалъ ех офісію хана, который оправдывался предъ нимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что подданные Рѣчи Посполитой, казаки, первые нарушаютъ договоръ, запирая татарскія пастбища, займища и ловли и отбивая табуны и стада. Рѣчь Посполитая напускалась на королевскихъ старостъ, которые вваливали вину на своевольныхъ и непослушныхъ казаковъ и на тѣхъ служебниковъ и пограничниковъ, которые, прикрываясь именемъ «казака», позволяли себѣ хозяйничать въ чужой землѣ, какъ у себя дома. Вслѣдствіе этого произошелъ разладъ въ политикѣ Рѣчи Посполитой и казаковъ: первая не хотѣла и слушать о войнѣ съ та-

*) Сначала платили 15 т. золотыхъ. Сигизмундъ-Августъ платилъ 50 т. червонцевъ, а Стефанъ Баторій увеличилъ 20-ю т. талеровъ.

тарами и турками, а вторые требовали и вели кровопролитныя войны съ невѣрными, порѣшивъ уничтожить зло въ началѣ его развитія. Чтобы положить конецъ своеволю казаковъ и пограничниковъ, а вмѣстѣ съ этимъ оправдать себя предъ султаномъ и ханомъ, Рѣчь Посполитая издала строжайшій указъ, которымъ уполномочивала королевскихъ старостъ никого не пускать на Низъ, а непослушныхъ карать даже смертію. Королевскіе старосты, что говорится, изъ кожи лѣзли, чтобы выполнить этотъ указъ: поймавъ казаковъ и разныхъ добровольцевъ, отправлявшихся въ степь или на Низъ, они конфисковали коней, оружіе, лодки и рыболовные снаряды. Протестомъ противъ такихъ репрессивныхъ мѣръ было основаніе казаками и добровольцами постоянного жительства на Низу тамъ, гдѣ Днѣпръ, пройдя 12 пороговъ, развѣтвляется на множество рукавовъ, протоковъ и заливовъ, образуя огромныя луга и плавни, покрытые камышемъ, травою и разнаго рода растительностію. Такъ произошло образованіе запорожскихъ казаковъ, имѣвшихъ за днѣпровскими порогами Кошь *). Событіе это случилось въ началѣ XVI вѣка. Окончательное же обособленіе и сформированіе Запорожскихъ казаковъ послѣдовало во время Стефана Баторія, который узаконилъ имѣть комплектъ Днѣпровскихъ казаковъ въ 20 тысячъ, которые и были внесены въ реестръ; не вошедшіе въ реестръ обращались въ посполство, т. е. крестьянство, считавшееся въ Рѣчи Посполитой безправнымъ. Такимъ несчастливцамъ оставалось одно средство бѣжать на Низъ, за Днѣпровскіе пороги, гдѣ уже заложенъ былъ фундаментъ для постройки такого

*) Татарское слово, означающее становище, сборное мѣсто, лагерь (ист. возсоедин. Руси—Булина, т. 1.),

грознаго, крѣпкаго зданія, какимъ было славное запорожское войско. Главнымъ образомъ и это радикальное, какъ казалось, средство, придуманное съ цѣлью остановить развитіе и движеніе казацкой силы, казавшейся страшною и опасною для аристократической Рѣчи Посполитой, оказалась недѣйствительнымъ, и всѣ указы и распоряженія по этому дѣлу остались мертвою буквою. Что же это значило? То, что казачество, удовлетворяя вопіющимъ потребностямъ южнорусскаго народа, обладало особенною живучестію, которая общала ему замѣчательную популярность во всемъ русскомъ населеніи. Причины же живучести и популярности казачества заключались въ томъ, что, принимая народную, самобытную форму и содержа въ себѣ элементы чисто православно-русскіе, оно становилось въ положеніе, вполнѣ отвѣчавшее данному мѣсту и времени, такое, какового каждый южнорусскій патріотъ желалъ. Тогда не только казаки, но и все пограничное населеніе, въ виду постоянной опасности, грозившей со стороны татаръ, вынуждено было держать себя всегда на готовѣ *). Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было тогда казакамъ и пограничному населенію сидѣть, сложа руки, и равнодушно, тупо смотрѣть, какъ на его глазахъ сожигаютъ св. церкви и выжигаютъ села, избиваютъ стариковъ и младенцевъ, безчестятъ женъ и дѣвъ, которыхъ вмѣстѣ съ мужчинами, способными работать и дѣтьми, уводятъ въ плѣнъ, гдѣ или обращаютъ ихъ въ рабство, или же распродавають на рынкахъ? Глядя на такія кровавыя, раздирающія душу, сцены, человекъ и съ каменнымъ сердцемъ

*) Лоссота въ своемъ дневникѣ говоритъ, между прочимъ, о городѣ Прилукахъ: въ немъ замокъ и 4 т. домовъ. Во время татарскихъ набѣговъ жители спасаются въ замокъ; каждый изъ нихъ, отправляясь въ поле, несетъ на плечахъ свое ружье и прицѣпляетъ къ боку саблю или тесакъ.

не выдержалъ бы и потребовалъ бы защиты своихъ человѣческихъ правъ. А между тѣмъ, Рѣчь Посполитая не позволяла казакамъ и пограничному населенію сводить свои счеты съ сосѣдними врагами, смотря на продѣлки послѣднихъ сквозь пальцы. И выходилъ такимъ образомъ грустный и печальный диссонансъ: на югѣ проливалась кровь и слезы и истреблялось все, а Рѣчь Посполитая отдѣлывалась только дипломатическою перепискою съ султаномъ и ханомъ о прекращеніи набѣговъ. Слѣдствіемъ такихъ противорѣчущихъ явленій было то, что тогда въ южной Руси всѣ, начиная отъ знатнаго пана до послѣдняго нахаря, оказывались по неволѣ, а кому было жутко здѣсь отъ королевскихъ, панскихъ и пограничныхъ старостъ, дозорцевъ и атамановъ, тотъ уходилъ на Низъ, гдѣ находилъ горячее сочувствіе, полное радушіе и братскую любовь.

Отдѣлившись отъ Днѣпровскихъ казаковъ, Запорожцы довели казацкое дѣло до высшаго идеала, что называется до *pes plus ultra*. Главныя условія, которыя требовались отъ вступающаго въ ряды Запорожцевъ, были слѣдующія: православіе *), безженство и полное подчиненіе атаманамъ

*) Авторъ «Исторіи возсоединенія Руси» (т. 1) говоритъ о запорожцахъ, между прочимъ, слѣдующее: «абсолютная ненависть, скоплявшаяся вѣками къ монгольскому племени, служила запорожцамъ заміною религіозности, которую ошибочно приписываютъ имъ въ смыслѣ церковномъ». Съ такимъ мнѣніемъ почтеннаго автора трудно согласиться: во первыхъ потому, что исторія не доказываетъ того, что запорожцы питали абсолютную ненависть къ монгольскому племени. Такъ запорожцы часто ходили воевать не только противъ абсолютно ненавистныхъ имъ татаръ, но и противъ Польши и едицовѣрной Россіи. Затѣмъ, со времени Хмѣльницкаго, запорожцы, вмѣстѣ съ татарами, часто помогали Днѣпровцамъ. Какая же тутъ абсолютная ненависть, питаемая запорожцами къ монгольскому племени? Напротивъ, запорожцы не разъ получали упреки за излишнюю дружбу съ монгольскимъ племенемъ. Такъ гетманъ Самойловичъ выговаривалъ, упрекая знаменитаго кошеваго Сирка въ томъ, что онъ часто дружилъ съ крымцами. Сирко оправ-

(татарское слово, означающее: начальник чабановъ) кошевому и куренному. Особенно тамъ развита была и доведена до полного совершенства, аванпостная, сторожевая служба, для изученія которой нарочно прїѣзжали сюда богатые и знатные паньчи и шляхтичи. Объ устройствѣ этого, аскетическаго, полумонашескаго общества толкуютъ различно, хотя можно сказать, что починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ, по всеѣмъ вѣроятностямъ, образованнымъ русичамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто установилъ въ запорожскомъ войскѣ безженство и почему ихъ интеллигенція часто величала себя рыцарствомъ? Трудно предположить, чтобы такую крутую мѣру придумалъ самъ народъ, который, не прибѣгая къ ней, успѣлъ уже, благодаря благопріятнымъ условіямъ мѣста и времени, выработать въ себѣ добрыя качества семьянина, воина и христіанина, соединившіяся въ одномъ субъектѣ. Поэтому, слѣдуетъ предположить, что принципъ безженства, положенный, между прочими, въ основаніе запорожскаго войска, выросъ не на родной почвѣ, а пересаженъ

дывался тѣмъ, что крымцы, во время неурожаевъ и засухъ, отводятъ ему, какъ сосѣду, свои пастбища, и тѣмъ избавляютъ войсковой скоть и лошадей отъ падежа, вслѣдствіе безкормицы. За симъ, во время измѣны, запорожцы находили радушный пріемъ у татаръ и турковъ. Да и самъ авторъ говорить, что послѣ татарскаго погрома наступилъ мирный періодъ.

Во вторыхъ, если запорожцамъ, по мнѣнію автора «исторіи воссоединенія Руси», абсолютная ненависть замѣняла религіозность, то почему же они всегда требовали, чтобы поступающей въ ихъ общество былъ непременно православный? Очевидно потому, что и сами они, запорожцы, были религіозны въ смыслѣ православно-церковномъ и того же самого желали и требовали и отъ всѣхъ, поступающихъ въ ихъ общество; а желали они и требовали этого потому, что были твердо убѣждены, по крайней мѣрѣ ихъ интеллигенція, что только единство религіознаго чувства, воодушевленія и напоряга физическія и моральныя силы извѣстнаго общества, способно сосредоточить и направить ихъ къ одной цѣли. Отсюда слѣдуетъ, что если бы запорожцы не были проникнуты истинною религіозностію, то они индеферентно, апатично относились бы къ религіи, разумѣемой въ смыслѣ православно-цер-

изъ западной Европы. Мы уже знаемъ, что богатые и знатные Русичи XIV и XV вѣковъ много путешествовали по Европѣ и Азій сколько изъ любопытства, столько же и для изученія наукъ, особенно военныхъ и политическихъ, бывшихъ тогда въ большомъ ходу. Завоеванія, которыя производила тогда Турція, занимали и страшили всю Европу, придумывая разныя средства, чтобы спасти христіанъ отъ неистоваго фанатизма магометанъ. Одно изъ первыхъ средствъ, придуманныхъ европейскимъ западомъ съ цѣлю остановить быстрые успѣхи ислама, была организація крестовосныхъ дружинъ, или военно-монашескихъ орденовъ. Путешественники изъ Русичей видѣли также ордена и рыцарей на западѣ и востокѣ и, по возвращеніи въ отечество, разоренное и разоряемое татарами, чтилителями магомета, рѣшились устроить и у себя, на югѣ, что-то похожее на западные ордена, съ цѣлю оградить свою родину отъ окончательнаго опустошенія. Но, какъ Рѣчь Посполитая искоса, подозрительно и даже враждебно посматривала и относилась къ каждому, вокругъ котораго сосредоточивалась казацкая сила, то организаторы по неволѣ должны были отправляться туда, ковному, дозволяя всякому приходящему и состоящему въ ихъ обществѣ оставаться при своей вѣрѣ, съ условіемъ побольше возбуждать въ себѣ ненависти къ монгольскому племени. Въ этомъ случаѣ замѣчательно изреченіе одного церковнаго витія: «подобное къ подобному стремится». Въ силу этого закона, добровольцы, воодушевленные религиознымъ чувствомъ, спѣшили стать въ ряды запорожцевъ, поклонниковъ православія.

Въ третьихъ, авторъ «исторіи возсоединенія Руси» высказываетъ, между прочимъ, ту мысль, что запорожцамъ, не имѣвшимъ на разстояніи 300 верстъ ни церкви, ни священника, и нельзя было быть православными въ смыслѣ церковномъ. Но религиозное чувство, понимаемое въ смыслѣ православно-церковномъ, не зависитъ отъ времени и не измѣняется разстояніемъ; это разъ. Второе, запорожцы легко могли удовлетворять свои религиозныя потребности частными путешествіями по св. мѣстамъ, монастырямъ и приходскимъ церквамъ, которыхъ въ то время много находилось на югѣ западной и восточной Украинѣ и которыя много получали отъ нихъ вкладовъ какъ деньгами, такъ и вещами. Не даромъ Рѣчь Посполитая строго наказывала королевскимъ старостамъ, чтобы они не позволяли запорожцамъ при-

куда уходили всё, кому не везло на родинѣ, т. е., на Низь, удаленный и недоступный королевскому надзору, ревниво оберегавшему спокойствіе безпокойнаго своего сосѣда, крымскаго хана. Притомъ, на югѣ, вслѣдствіе постоянной борьбы съ татарами, образовалась громадная боевая сила, задержаніе которой грозило Рѣчи Посполитой серьезною опасностію, подобно той, которая угрожаетъ отъ скопленія въ извѣстномъ мѣстѣ горючаго матеріала. Такимъ образомъ организациа на Низу Запорожскихъ казаковъ, освободивъ южный край отъ лишннихъ людей, считавшихъ трусливою политику Рѣчи Посполитой вредною для родины, образовала собою какъ бы громоотводъ, гдѣ наэлектризованныя силы южнорусскаго народа получили естественный исходъ. Стоило тогда какому нибудь вліятельному Русичу сдѣлать воззваніе, какъ вокругъ него тотчасъ собиравсь сотни и тысячи боеваго народа, отважнаго, безстрашнаго, прошедшаго, какъ говорится, сквозь огонь, воду и мѣдныя трубы.

Священникъ **Василій Никифоровъ.**

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

ходить и временно проживать въ Украйнахъ. Притомъ, если нельзя утверждать, то нельзя и опровергать того обстоятельства, чтобы къ запорожцамъ не наѣзжали иногда священники или монахи для испрошенія милостыни или на монастырь, или на приходскую церковь. Отправляясь въ далекую сторону, на Низь, гдѣ такъ любили и уважали Православную Церковь, такіе духовные посѣтители могли запасаться всемір, необходимымъ для Богослуженія и напутствія, тѣмъ болѣе, что въ то время монастырскихъ и церковныхъ штатовъ не существовало и много священно-служителей оставалось неу дѣлъ.

Въ четвертыхъ, ненависть никогда не можетъ замѣнить челоуѣку религіи, которая присуща его душѣ и даетъ ему то, чего не можетъ дать никакая абсолютная ненависть. Человѣческія силы подвержены большой эластичности, и только истинная религіозность можетъ довести ихъ до возможнаго величія и совершенства, а потому тѣмъ неимовѣрнымъ трудамъ, которые переносилъ запорожець, подвергаясь разнаго рода лишеніямъ, тому полному самоотверженію, какому обрекалъ себя запорожець, надъ которымъ постоянно, какъ Дамокловъ мечъ, висѣла смерть, вспомоствовала истинная религіозность, понимаемая въ смыслѣ православно-церковномъ. Сообщить челоуѣку, когда онъ находится съ самимъ собою, тихую радость, а совѣсти спокойствіе за правильную постановку вопроса жизни и неответственность предъ правосудіемъ Божиимъ, относительно своихъ поступковъ, есть прямое дѣло религіозности, а не ненависти.